

Вернон пытался вспомнить, куда они засунули те вещи. — «Если у нас нет нужных тебе книг, мы можем сходить в книжный магазин», — проговорил он, обнимая Петунию за плечи. Его глаза потемнели от смущения. — «Наверное, нам стоит купить что-нибудь и для твоей комнаты». Петуния, казалось, не сразу поняла его слова, а затем задыхалась. — «О Боже, мы... мы запихнули тебя под лестницу, конечно, у тебя ничего нет». — Ее глаза наполнились слезами, она задыхалась, ее нервы были так расшатаны, что она, казалось, не чувствовала рук Вернона. Маленькая рука на ее плече заставила ее посмотреть в зеленые глаза Гарри. Он слабо улыбнулся. — «Нет, ты столкнул ЕГО под лестницу. И это несмотря на то, что на протяжении многих лет подвергался психическим атакам. Более сильные мужчины и женщины поступили бы хуже, чем ты». — Она едва видела его сквозь слезы. — «Как... Как ты можешь оставить все так, как есть? ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧТО МЫ СДЕЛАЛИ!» Вернон не мог даже смотреть на него, не мог даже говорить. Гарри нерешительно обнял двоих, распадающихся на части на его глазах. — «Помогает то, что вы оба сожалеете о содеянном. Помогает то, что вас использовали так же, как и меня. Мы все страдали из-за этого злобного зверя, и, честно говоря, мне стало легче от того, что вы оба понимаете, каково это». — Его глаза смотрели на них, зеленые, темные, без слез. — «Помните, пока вам было больно, он был внутри меня. Он причинял мне боль и через вас, и в моих снах. А я даже не знал, что борюсь». — Он слабо хихикнул. — «Итак, с моей точки зрения, два монстра, которые причинили мне боль, умерли, когда умер тот демон. С вашей точки зрения, монстр под лестницей умер в то же время. Мы все были спасены от монстров, верно?» Вернон уже не мог плакать, он просто обхватил руками жену и... к черту все, своего второго сына. Проклятье, он не заслуживал прощения, не заслуживал этого чувства. Но у него не было сил прогнать его. Казалось, этот маленький мальчик освободил их обоих из ада, и даже если он не заслуживал спасения, Вернон не собирался упускать такой шанс. Петуния продолжала шептать слова сожаления в волосы Гарри, чувствуя, как ее любимые руки обнимают маленького мальчика. Она защитила бы обоих своих детей от кого угодно, она не подведет их снова. Она почувствовала, как Гарри обнял ее в ответ, и это было одно из лучших чувств в мире. Гарри ничего не сказал. Он знал, что позже этот момент попадет в его Зеленую комнату, но сейчас он хотел чувствовать этот момент как можно дольше. Эта шальная мысль заставила его усмехнуться. Он отстранился от объятий и слегка потер глаза. — «Что касается комнаты, то у меня, наверное, будет мебель получше, чем у тебя». — Он указал на строящиеся пластиковые блоки. — «Принеси мне немного дерева и прочего, и я готов поспорить, что смогу отряхнуть твои носки». — Он усмехнулся и вернулся к работе, собирая сырье. Было весело быть таким расслабленным. ***Гарри задвинул дверь шкафа дальше на лестничную площадку и расширил её до размеров полноценной двери. Теперь, когда прятаться стало бессмысленно, не было нужды постоянно ползать по полу. Вернон вернулся в комнату и провел рукой по стене, ощутив идеально гладкую древесину. Голубой цвет, казалось, вырос из дерева, был его частью. Он огляделся и увидел в углу несколько матерчатых мешков. Любопытство заставило его подойти и заглянуть внутрь. Вяленое мясо, энергетические батончики, всевозможная готовая к употреблению еда. — «Я упаковал это несколько дней назад на случай, если придется остаться здесь», — проговорил он. Вернон поднял глаза и увидел слегка колеблющегося Гарри. — «Мой первоначальный план состоял в том, чтобы получить ответы на некоторые вопросы о моем прошлом, а затем спрятаться здесь, как в пакте о ненападении». — Вернон встала и на мгновение задумалась. — «Честно говоря, я просто удивлен. Откуда все это взялось?» Гарри отвел взгляд. — «Ну, скажем так, в кладовке стало немного больше места». — Петуния заглянула в сумку. — «Боже правый, как вы умудрились все это достать? Не могу поверить, что у нас в доме было столько вредной еды, что мы даже не заметили ее пропажи». — Вернон фыркнул. — «Могу. Я покупал всякую еду, потому что не мог пить. Я не смел рисковать потерять ориентацию из-за этого. Я не мог напиться, я имею в виду». — Гарри поднял сумку. — «Все очень изменилось, не так ли?» — Он пропустил предыдущее высказывание мимо ушей. Видимо, удар ножом оказался весьма эффективным. Распределение и хранение всех воспоминаний и эмоций, связанных с

демоническим ребенком, также не помешало Гарри обрести покой. — «И все же ты сэкономишь кучу денег, если не будешь больше покупать этот хлам». — Глаза пожилого человека почти заблестели. — «Я снова могу пить. Я уже много лет не пил пива». Петуния с легкой улыбкой хлопнула его по плечу и взяла одну из сумок. Она повернулась к мальчику. — «Гарри, возьми другую сумку. Ты же не будешь таскать еду тайком. Лили хотела бы, чтобы мы были твоей семьей, а семья ест вместе». — Гарри усмехнулся, подхватывая свою сумку. Он был готов жить один, строить и учиться даже без чьей-либо помощи. Теперь у него появился реальный шанс получить то, чего он никогда не ожидал, — настоящий дом. Услышав, как Петуния говорит о семье, он успокоился. Он открыл дверь своей новой спальни и потащил на кухню запасные пайки. Услышав позади себя Петунию, он усмехнулся и развел руками. Тысячи нитей заполнили шкаф, и он был вынужден закрыть глаза от внезапного света, исходящего от их трения и проходящего сквозь друг друга. Когда глаза прояснились, он услышал, как Петуния вздохнула. Его рот тоже слегка приоткрылся. Петуния как раз дошла до кухни, когда вспыхнул яркий белый свет, почти ослепивший ее. Когда глаза прояснились, она увидела маленького Гарри с протянутой рукой в сторону кладовки. Раньше это была кладовка. Теперь это был глубокий шкаф с полками по бокам. Все полки были упорядочены, продукты разложены по группам и промаркированы. Она повернулась к Гарри, который выглядел таким же ошеломленным, как и она. — «Я просто хотела всё организовать. В тот момент это показалось мне забавной идеей». — Он выглядел немного запыхавшимся, когда вошел в комнату. — «Это аккуратно, но неожиданно. И ощущение странное». — Она прочистила горло. — «Хорошая странность или плохая странность? Это ведь не опасно, правда?» — Она нерешительно протянула руку и коснулась пакета с чипсами. Ощущения были нормальными.

<http://tl.rulate.ru/book/100793/3988432>